Лили на мгновение отстранилась. - Я просто приводила тебя в порядок. Ты не можешь ходить и пахнуть так, как она. Она вернулась к его члену, облизывая языком чувствительную головку, в то время как Гарри боролся со своими прилипающими чарами, мечтая о том, чтобы схватить Лили за пышные рыжие волосы.

Он так долго мечтал об этом. С тех пор как он начал думать о девушках, его мама была главной опорой в его фантазиях. Он пытался подавить свои постыдные порывы, но, как бы он ни старался, у него всегда случался рецидив.

И теперь эти изумрудно-зеленые глаза снова смотрели на близнецов, в то время как Лили наклонила голову, обхватывая его член ртом и полностью покрывая его своей слюной. Если бы не день, проведенный с Беллой, Гарри был уверен, что он бы сорвался почти мгновенно.

Лили оторвалась от его головки, и струйка слюны коснулась его члена у нее во рту. Лили, прищурившись, посмотрела на него, прежде чем слизнуть, медленно проводя языком по его отверстию.

- О, Мерлин! Мама! Ты такой сексуальный!

Лили была застигнута врасплох, осознав, что она делает и как сильно возбужден ее сын.

Гарри с беспокойством посмотрел на нее сверху вниз, гадая, не напортачил ли он только что.

"А ты... как я? Гарри?"

"Что за нелепый вопрос", - подумал мальчик. "Я люблю тебя, мама. Я так много о тебе мечтала! иногда находиться с тобой в одном доме - настоящая пытка".

Казалось, она была искренне потрясена этой новостью, ее лицо покраснело, когда она встала. Гарри растерялся, ожидая услышать от своей мамы речь о том, что это было ошибкой. О том, насколько это было неуместно.

Вместо этого Лили взмахнула волшебной палочкой, и Гарри снова оказался на твердой земле.

Он едва успел опомниться, как его мать прыгнула на него. Ее огненно-рыжие волосы замелькали повсюду, когда Лили обхватила его ногами. Каким-то образом, в ту секунду, когда он отвел от нее взгляд, она сняла с себя одежду, а это означало, что его пульсирующий твердый член прижался к ее горячему влагалищу.

Колени Гарри подогнулись, и он упал на спину. Вместо того, чтобы рухнуть на пол, его задница коснулась мягкой поверхности. Он успел оглянуться на плюшевое кресло, которое наколдовала Лили, прежде чем все мысли улетучились.

Его мать сидела на его члене. Его член был глубоко погружен во влагалище, которое его породило.

Он разинул рот, не в силах осознать тот факт, что это только что произошло. Лили положила руки ему на плечи и начала оседлывать его, а Гарри мог только тупо смотреть на тело своей матери.

У нее были упругие груди, которые были больше, чем просто пригоршня, и они гипнотически двигались, когда она подпрыгивала на нем. У нее была стройная фигура, как у гораздо более молодой женщины. Лили никогда не увлекалась спортом или физической активностью, но у

нее была крепкая, атлетическая фигура игрока в квиддич.

Лили приостановила свои движения, переводя дыхание и глядя на своего сына с нескрываемым вожделением.

"Ты знаешь, милая. Тебе не обязательно просто смотреть,"

Его глаза расширились, прежде чем он посмотрел на нее, ожидая подтверждения. Лили соблазнительно облизнула губы.

Гарри подался вперед и захватил ртом один из ее маленьких упругих сосков, когда она снова оседлала его.

То, как Лили двигала бедрами каждый раз, когда он достигал в ней дна, было мучительно. Она опустилась на его член и начала жестко в него втираться. Гарри мог только сдерживаться, когда его член прокатился по ее киске, кружась вокруг ее нежных стенок.

Спина Лили выгнулась вперед, когда он посасывал ее груди. Груди Беллы были пышными и мягкими, а у Лили - немного меньше, но тверже. Он не знал, что ему больше нравится, но то, что он испытал и то, и другое за один день, поразило его воображение.

Лили обхватила его лицо руками, целуя в макушку и прижимаясь к нему всем телом, с каждым движением погружаясь все глубже и глубже в пучину наслаждения.

Гарри наконец отпустил ее грудь, испытывая потребность ощутить губы матери по мере приближения оргазма. Он искал ее рот так же, как это делала она, и в итоге они начали небрежно облизывать челюсти друг друга, поскольку их первая попытка не удалась.

Лили издала нечто среднее между смешком и стоном, когда они посмотрели друг на друга, визуально выровнявшись и наклонившись вперед, высунув языки.

И их языки встретились раньше, чем губы. Отростки соблазнительно танцевали, когда мать и сын медленно продвигались вперед, пока их губы не слились воедино. Тело Лили напряглось, ее рука опустилась вниз, чтобы потереть клитор, когда ее пик приблизился, и пульсирующая плоть внутри нее сильно запульсировала.

Гарри кончил первым, не в силах больше сдерживаться. Он изверг свое семя во влагалище матери, и именно это в конце концов довело Лили до предела.

Гарри напрягся, когда они достигли оргазма, чувствуя, как гибкое тело матери дрожит вокруг него.

Несколько минут спустя они все еще сидели в той же позе, Лили сидела у него на коленях, а Гарри с любовью смотрел на нее. Когда она провела пальцами по его подбородку, Гарри понял, что они никогда не смогут вернуться к тому, что было раньше.

***

Было половина одиннадцатого утра первого сентября, и Гарри с Лили уже должны были быть на вокзале Кингс-Кросс.

Но их там не было. Вместо этого Лили стояла, прислонившись к стене возле камина. Ее белая кофточка была все еще цела, у них еще было время успеть на поезд.

Если бы только язык Гарри не был глубоко засунут в ее влагалище.

Ее трусики были полностью сняты, и Гарри стоял перед ней на коленях, обхватив руками ее задницу и жадно впиваясь в ее влагалище.

"Гарри! Ты опоздаешь на поезд, дорогой!"

Гарри не потрудился отстраниться, чтобы ответить, вместо этого он еще глубже зарылся лицом в ее мокрую киску. Его язык выскользнул из ее сердцевины, влажной от ее сочащихся соков, и он провел им по ее щелке, облизывая ее от отверстия до клитора.

Лили выгнулась, двигая бедрами вперед, и потерлась своим влагалищем о лицо Гарри.

Гарри попытался лизать в такт ее движениям, и через несколько мгновений ему это действительно удалось. Язык Гарри скользил по клитору его матери, струйки слюны соединяли его рот с ее киской с каждым ее движением.

Наконец, Лили лишила Гарри жизни, почувствовав приближение своего пика. Гарри почувствовал, что это затянулось, и набросился на ее влагалище с удвоенным рвением, пока его мать добивалась оргазма.

Часы пробили одиннадцать, когда Лили судорожно вздохнула. Ее глаза закатились, когда она кончила на лицо своего сына. Гарри продолжал лизать изо всех сил, в то время как его лицо было забрызгано семенной жидкостью матери.

- Милая, остановись! Остановись! Я уже кончила!" Умоляла Лили, а Гарри продолжал, сжимая ее ноги так сильно, как только мог. Наконец, Лили пришлось резко отпрыгнуть назад, чтобы вытащить сына из своего чрезмерно возбужденного влагалища.

Лили сжалась в комок, упав на колени на пол, и наклонилась вперед, делая глубокие вдохи, когда ее киска дернулась, ее оргазм был сильнее, чем она ожидала.

Гарри жадно смотрел, как его мать невольно подставляет свою киску. Лили не слышала, как он снимал ремень или приспускал штаны. Она почувствовала его приближение. Она начала паниковать, но чувствовала себя слишком слабой, чтобы что-либо предпринять, кроме как лежать, а Гарри опустился на колени позади нее, приподнялся и погрузил свой член в ее влажное тепло.

"О, Мерлин!" Он воскликнул, как почти всегда делал, когда был внутри своей мамы. Ее киска была просто идеальной.

"Гарри… пожалуйста… пропустишь… поезд." Лили просто выдыхала несколько слов, которые ее мозг подбирал для того, чтобы она произнесла их, прежде чем лишилась чувств. Она лежала на полу, вытянув руки перед собой и прижимаясь грудью к холодному полу, а сын колотил ее сзади.

***

Камин вспыхнул, и в комнату профессора чар вошли две фигуры.

Было четверть первого, Лили уже опаздывала на обязательное собрание персонала.

Она метала на сына яростные взгляды, густо покраснев, пока они шли по коридору к

учительской. Гарри самодовольно улыбался. Если бы Лили не нуждалась в нем как в оправдании, она бы заперла мальчика и не позволяла ему покидать ее кабинет до начала сортировки.

Они вошли в дверь и увидели, что все сидят за большим квадратным столом. Похоже, Минерва как раз заканчивала свою речь, когда ворвалась в комнату.

"Ах, Лили! Мы уже начали беспокоиться". - Сказал Дамблдор с неизменным блеском в глазах.

Лили покраснела еще сильнее. - Простите, директор. У Гарри возникли проблемы, и он опоздал на поезд. Она указала на своего сына, который смущенно улыбался.

Как только Беллатриса увидела его, выражение ее лица стало хищным. Как остальные сотрудники могли не заметить похотливую внешность этой женщины?

"Я так понимаю, теперь вы в порядке, мистер Поттер?" Добродушно спросил Дамблдор.

Гарри кивнул. "Мне уже лучше, сэр".

Дамблдор глубокомысленно кивнул: "Хорошо, мой мальчик. Боюсь, это собрание только для персонала. Вы можете осмотреть замок, пока собрание не закрыто.

Гарри улыбнулся. "Конечно, сэр". Он повернулся, чтобы уйти, прежде чем кто-то еще заговорил.

"Гарри, будь добр, зайди ко мне в офис примерно через час". Это сказала Беллатриса. "У меня готов контракт".

Лили сильно нахмурилась, а Гарри покраснел. - Контракт? - Спросила рыжеволосая, хотя, казалось, остальные профессора были в таком же недоумении.

Беллатриса насмешливо улыбнулась Лили. - Ну конечно, он же будет моим учеником, в конце концов.

- Ученица, как любопытно. Прошло много лет с тех пор, как мы проходили практику в Хогвартсе. Прокомментировала Минерва, в то время как другие профессора глубокомысленно кивнули.

Лили прикусила губу, прищурившись от самодовольного взгляда Беллатрисы.

- Ты, должно быть, гордишься, Лили. Профессор Спраут сказала: "Величайшая дуэлянтка мира взяла твоего сына под свое крыло!"

- Это большая честь для меня, - съязвила Белла, ее фиалковые глаза все еще насмехались над Лили, которая изо всех сил старалась не злиться.

"Э-э-э... Тогда я буду там через час... Профессор, - Гарри опустил глаза, выходя из учительской.

Лили заняла свое место, изо всех сил стараясь не смотреть на Беллатрису. Она надеялась, что прошедшая неделя заставит Гарри забыть о темноволосой ведьме и отвергнуть ее предложение. Но было ясно, что ее сын все еще очарован ею, и теперь, когда Беллатриса объявила о своем ученичестве широкой публике, она ничего не могла сделать, чтобы остановить его.

Лили слегка фыркнула и скрестила руки на груди. Она не собиралась сдаваться. Может быть, уже слишком поздно, чтобы помешать Беллатрисе лишить ее Гарри невинности, но она все еще может попытаться оттолкнуть его от себя. Ее Гарри был молодым человеком! Она не могла позволить Беллатрисе заманить его в ловушку своими уловками.

- Итак, как я собирался сказать, - голос Дамблдора вывел ее из задумчивости, - в этом году в Хогвартсе состоится особое мероприятие.

- Турнир? Но я думал, что эта чертова штука провалилась?" Дедалус Диггл, профессор зелий, недовольно поморщился.

- Альбус, ты никак не мог согласиться на то, чтобы такое опасное мероприятие проходило в нашей школе! Возмущенно подхватила Минерва, за ней последовали Помона и Поппи. Беллатриса закатила глаза, в то время как Лили молчала, ее мысли все еще были сосредоточены на других вещах.

Дамблдор поднял руку и сурово посмотрел на них, быстро утихомиривая своих сотрудников. "Если вы все позволите мне закончить". На него посмотрели виноватыми взглядами. "Турнир действительно провалился, его сочли слишком опасным и полным риска, но за небольшое реальное вознаграждение. Но после успеха в финале Чемпионата мира, похоже, министерство не захотело отказываться от этой идеи".

"Совет управляющих и Департамент магических игр и спорта только вчера завершили переговоры со своими зарубежными коллегами. Мне сообщили об этом сегодня утром. Вместо Турнира трех волшебников мы проведем несколько других, более мелких мероприятий. Будет проведен межшкольный кубок по квиддичу, дуэльный турнир и художественное соревнование.

- Что? - Беллатриса задохнулась, хотя все остальные, казалось, были в равной степени ошеломлены.

- Каждая школа придумала свое мероприятие. Шармбатон предложил каждой школе поставить... пьесу, кажется, так она называется."

- Предоставь это французам. Проворчала Беллатриса.

- Вообще-то, я думаю, что это отличная идея, - съязвила Лили, отчасти чтобы возразить Белле, но также и потому, что ей действительно нравились маггловские пьесы. Идея создания магического спектакля имела большой потенциал. "Не обязательно все должно сводиться к насилию и конфликтам".

Беллатриса даже не пыталась скрыть насмешливый взгляд, когда усмехнулась.

"Что ж, кажется, мы нашли нашего режиссера". Дамблдор задумался, взглянув на Лили.

Глаза Лили расширились от паники. "О нет, нет! Альбус, у меня нет никакого опыта..."

"Ты была на спектакле, Лили?" Спросила профессор Синистра.

Лили нерешительно кивнула, ей не нравилось, к чему клонится разговор. "Несколько раз..." Зачем ей понадобилось вот так копать себе могилу?

- Тогда ты лучший вариант, который у нас есть, дорогая. - Сказала Помона.

Лили застонала, опускаясь на стул, когда собрание перешло к обсуждению деталей турнира. Зачем ей понадобилось раскрывать свой длинный рот?

http://tl.rulate.ru/book/4355/156912